

Берсерк забытого клана. Маги Аномалии

Разлома

Автор:

[Алекс Москаленко](#)

Берсерк забытого клана. Маги Аномалии Разлома

Алекс Нагорный

Юрий Москаленко

Не в магии счастье #11

Боярь-аниме. Вехи параллельной России... Продолжение истории жизни и приключений нашего современника, Феликса, в параллельном или перпендикулярном мире Великой России Магов.

Любовные интриги порой оказывают влияние не только на рядовых аристократов, но и на магов, служащих в рядах имперской армии. И в особенности, когда основной объект этих интриг, ничего не подозревает о их существовании. Феликс именно такой.

Однако служба в холодном Порубежье идёт своим чередом. Загадки продолжают появляться с завидной регулярностью. Хорошо ещё то, что Феликс с друзьями умудряется вовремя находить ответы на некоторые из них. Но количество секретов холодного края так и не убавляется...

Встреча с новой опасностью навсегда меняет жизнь Феликса. А может теперь он и есть Берсерк Захребетья?

Алекс Нагорный, Юрий Москаленко

Берсерк забытого клана. Маги Аномалии Разлома

Пролог о младшем из Годуновых, и о щепетильном положении

Одна из многочисленных Императорских резиденций, раскинувшаяся на обширной территории недалеко от города Ставрополя на Волге, ожила в одночасье.

Тут и там, да и вообще повсеместно, появились вооружённые караулы, состоящие из личной охраны семьи государя, и усиленные боевыми Магами из Охранного Приказа.

Бравые вояки прохаживались по городским улицам так же, как и по периметру обширной территории отдалённой усадьбы семьи Годуновых. Они вели наблюдение за городом и окрестностями даже с высоких охранных башен, установленных вокруг Ставрополя, как и вокруг Императорской резиденции.

Единственная дорога, ведущая к особняку, точнее к дворцу, построенному в старых традициях и выглядевшему как замок, вновь обрела чистоту. По её обочинам поднялись высокие сугробы, состоящие из убранного с насыпи снега. Зачастую по ней двигались сразу несколько санных карет, принадлежащих великородным дворянам, посещающим отдалённую усадьбу Великого Рода Монархов.

Стоит отметить, что среди визитёров, наряду с уважаемыми господами высоких чинов и громких званий, оказались и представители молодёжи.

Дело в том, что в резиденцию прибыл не сам Великий Государь, Царь и Великий Князь, Пётр Иванович Годунов, всея России и иных многих государств и земель, восточных и западных, и северных, отчич и дедич, и наследник, и Обладатель.

Оживление образовалось из-за визита сына Великого Императора, из-за Великого князя Годунова Ивана Петровича, являющегося ещё и Верховным Главой всех Собраний Общества Благородных Рунных Магов. Самой уважаемой и почитаемой великосветской организации среди молодых аристократов Империи

России, да и не только.

Прибыл Иван Годунов не один, а с целой делегацией и Архимагом Пожарским Петром Дмитриевичем, который успешно председательствует в Верховном Протекторате Магии Рун России.

Вот и снуют дорогие кареты с утра и до позднего вечера по загородной дороге, бывшей долгое время пустой.

В главном зале дворца завершался приём...

– До свидания, Ваше Императорское Высочество, – раскланялся последний посетитель на сегодня. – Надеюсь, что вы не откажите в такой пустяковине, как присутствие на Академическом балу, проводимым в честь вашего визита.

– Я предпочту организовать его тут, в своей фамильной резиденции. До свидания, Магистр Валентайн, я рад, что вы смогли уделить время для визита ко мне, – вежливо поклонился Иван Годунов, и взглядом проводил удаляющуюся фигуру человека, одетого в мантию Магистра Академии Боевых Рун России.

Сын великого монарха задумался и подпёр кулаком подбородок.

Непозволительный жест на приёмах, но не в том случае, когда член монаршей семьи остался один в помещении, как буквально, так ещё и наедине со своими мыслями.

Однако его думы прервали, пригласив к запоздалому ужину, на котором он должен был встретиться с Архимагом Пожарским. Просто они договорились заранее о совместной трапезе, и у Великого Князя не возникло желания отменять её. Да и поделиться своими мыслями можно, ведь председатель Верховного Протектората Магии Рун России, умел держать в тайне темы любых бесед, случавшихся с сыном государя.

Сын монарха покинул приёмный зал главного здания и отправился в уютную столовую, в такой вот своеобразный островок для непринуждённых бесед перед сном, с накрытым яствами столом и обязательным ритуалом чаепития.

Разговоры на всевозможные темы заполнили помещение. Некоторые мнения Архимага Пожарского Князь Годунов принял во внимание, отнеся их к мудрым.

За чаепитием они поговорили немного ещё, как вдруг в мыслях монаршего сына всплыла последняя новость, которую он смело отнёс к непроверенным слухам.

Появилась возможность поделиться ей, как и обсудить свои выводы с Петром Дмитриевичем. Естественно, что уважаемый председатель обязательно выскажет своё видение назревающей проблемы.

Ну, собственно, ведь для того и ведутся такие беседы, возникающие за поздними ужинами между сильными мира сего...

– Ещё одна новость, Пётр Дмитриевич, – Иван Годунов пригубил чашку с чаем. – Правда, я не знаю с чего-бы начать, – он взглянул на собеседника, ставя прибор на фарфоровое блюдце сервиза.

– Говорите, как есть, Ваше Императорское Высочество, – Пожарский не замедлил с реакцией на слова великого князя.

– Пётр Дмитриевич, ну мы же с вами договорились, что общение будет проходить с простым обращением, по именам и отчествам, – наигранно расстроился молодой Годунов.

– Прошу извинить меня, Иван Петрович, – улыбнулся Пожарский. – Это последствия долгих переговоров, шедших сегодня весь день, – пояснил он причину неожиданного перехода на официальную манеру общения. – Итак? – он вскинул бровь, отразив заинтересованность.

Иван Годунов удовлетворённо кивнул и расслабленно откинулся на спинку стула. Подумал немного, нахмурился брови. Затем князь кивнул своим мыслям и вновь отпрянул от спинки.

За его пантомимой неотрывно следил старший собеседник. А в момент созревания решения у великого князя, Пожарский ещё раз кивнул, подтверждая своё ожидание начала диалога на тему, так беспокоившую молодого Годунова.

– До меня дошёл неприятный слухок, касающийся именитых родов, – заговорил Иван Годунов, задумчиво глядя в потолок. – Представляете себе, что дело близится к скандалу? – он перевёл взгляд на Пожарского.

Пётр Дмитриевич удивился.

– И кто же, позвольте поинтересоваться, предполагаемые действующие лица? – он счёл возможным спросить, отдав должное деликатности.

– Я, право, даже не знаю, стоит ли заострять ваше внимание, – неуверенно произнёс молодой князь. – Однако, раз уж я начал, то... Послушайте, – он резко изменился в лице. – А что вам известно о великом князе Рюрике? – он поправил кружевной манжет своей рубашки. – Почему я спрашиваю вас? Так всё потому, что Верховному Протекторату Магии Рун России, председателем коего вы являетесь, известны практически все вельможи Империи, – он аккуратно польстил собеседнику. – Да и о частной жизни большинства особ вы знаете.

Пожарский поклонился молодому Годунову и легонько улыбнулся, прекрасно поняв о намёке на секретную службу протектората.

– Отчего же не знаю, Иван Петрович? – развёл он руками. – Я знаю о нём, и достаточно многое.

– А подробности? – князь проявил нескрываемый интерес.

– Своеобразная личность, да-да, и во всех отношениях, – приступил к ответу Пожарский, положив ладонь на белоснежную скатерть. – Кстати, совершенно недавно ему пожалован титул от Верховного Протектората... Э-мм... Точнее, от одного из его подразделений.

Его великородный собеседник немного придвинулся, сев чуть удобнее и кивнул, ожидая более глубокого пояснения о князе Рюрике.

– Сейчас он проходит службу в Порубежье, – Пожарский продолжил. – Ему справлен титул Статского Советника, Независимого Следователя Внутренней Безопасности Верховного Протектората Магии Рун России. Смею заметить Вам, что со своими обязанностями он великолепно справляется. Отмечаются такие

успехи, что я подумываю о его повышении... Э-эм-м... В будущем, конечно же.

– И что же он успел? Как отличился? – вновь прозвучали слова интереса от князя. – Есть что-нибудь такое, особенно значимое из его достижений?

– Ума не приложу, как это у него получается, но Великий Князь всегда наводит порядок там, где появляется, – улыбнулся Пётр Дмитриевич. – Недавно захватил небольшой городок, точнее повлиял на его статус! Причём, – он сделал акцент интонацией. – Совершил этот подвиг он в одиночку, и абсолютно бескровно. Но самое главное в Рюрике совсем не успехи по службе, а гениальные изобретения, которые он внедряет совместно с графиней Потёмкиной в оружейном деле. Они, кстати, помолвлены с Полиной Николаевной... – добавил он, но был моментально остановлен поднятой вверх раскрытой ладонью Ивана Годунова.

– Вот! – обрадовался молодой Годунов. – Вы сами, Пётр Дмитриевич, сами того не заметив и подвели меня к сути вопроса!

– Каков же он, Ваше Императорское Высочество? – Пожарский от неожиданности сменил манеру общения. – Ох простите, Иван Петрович, – он поспешил исправиться и поклонился.

Великий Князь Годунов не придавал особого значения нечаянному сбою в столь интересном общении, а лишь отмахнулся, и призвал собеседника к более доверительному разговору.

– Что бы вы сказали, если услышали от неких господ о его вольностях с благородными дамами? – выпалил Иван Годунов свой вопрос, набравшись смелости для обсуждения такой деликатной стороны жизни Великого Князя Рюрика.

– Невозможно! – отчеканил Пожарский, даже не задумываясь. – Я поясню, если позволите? – обратился он к собеседнику, подумав о том, что допустил толику грубости при общении с сыном монарха.

– Да-да, конечно, Пётр Дмитриевич, – молодой Годунов облокотился на столешницу и положил подбородок на ладонь, давая понять мудрому Архимагу о самой доверительной беседе. – Факты важнее всего, как учит меня мой батюшка, и на чём настаивает любимая матушка.

– Хорошо, – согласился Пожарский. – Всем известна история о его путешествии к местам службы, – начал рассказывать Пётр Дмитриевич. – Дело всё в том, что по стечению многих обстоятельств он попал в вагон к дамам, благородным девушкам, Магам-Вольникам. И за всё долгое время следования, кое он провёл в их компании, никто не пожаловался на него. Наоборот, моё секретное ведомство, прекрасно известное вам, завалили депешами и всевозможными донесениями о величайшем благородстве Князя Рюрика, – он прервался и сделал глоток уже остывшего чая. – Его Светлость даже вступил в неравную схватку, и отстоял честь молодых особ. Причём, и тогда поступил благородно, не позволив свершиться суровому наказанию над зачинщиком, который вскоре покушался на известного вам князя. На Собрании Магов-Вольников покушение сочли Вероломным и неподобающим для аристократа.

– А-а-а! – озарение посетило молодого Годунова. – Это я слышал, так как доклад был... Ну-у... По линии Собрания Общества Благородных Рунных Магов.

– Вот видите, – закивал собеседник. – А в чём, собственно, дело?

– Его обвинили в... – тут Годунов вдруг запнулся, испытав затруднение с формулировкой проблемы. – Поговаривают, что от него забеременели сразу две великородные девушки, не будучи с ним помолвлены. И среди них нету Полины Николаевны Потёмкиной, – добавил он. – Как же такое могло получиться? – проговорил задумчиво Иван Годунов.

– И вас попросили собрать верховное собрание? – снисходительно улыбнулся Пожарский, а его собеседник просто молча кивнул. – Не нужно этого делать, если нет прямых доказательств. А их и не будет, пока мал тот срок положения, в котором казались известные девушки. Кстати, а вы ведь виделись с графиней Потёмкиной, – он вскинул бровь. – Она же сейчас находится в Ставрополе по совместным делам, своим и князя Рюрика. Графиня частенько навещает к графу Татищеву, верному поверенному Феликса Игоревича. Какая реакция у неё?

– Никакой, – коротко ответил Иван Годунов. – Или она просто не знает о слухах, – добавил он. – Ладно, спасибо вам за информацию, Пётр Дмитриевич. А теперь, обсудим бал, который я проведу в стенах этого дворца, – он обвёл окружение взглядом. – И я обязательно приглашу тех самых дам, кстати, вместе с графиней Потёмкиной. Думаю, что мне стоит пообщаться с ними лично.

– Правильное решение, Иван Петрович, – согласился Пожарский. – Ну, а я, в свою очередь, максимально усилю охрану мероприятия. Кстати, девушек вместе лучше не приглашать к разговору! – завершил он, намекнув на возможные неприятные моменты. – Девушки наверняка пребывают в отчаянном положении, особенно такие, которые беременны, ну или имитируют оную. В таком состоянии они способны на любую глупость! А бал может стать очень запоминающимся, из-за крупного скандала.

– Я это непременно учту! – согласился молодой Годунов и поднялся со своего места...

Интермедия первая. О рутине в общении с криминалитетом

– Дык, Бурый, а я почём знаю, как они себя поведут-то? – бородатый и неопрятный мужичок поправил на плече связку из двух тяжёлых дорожных саквояжей. – У них, вообще, жуть как жёстко всё. Не то, что в нашей ватаге, али в банде у братьев Трофичей, – опасливо пробурчал человек и осмотрел коридор с несколькими дверями.

Бурый, к которому обратился напарник, поправил аналогичную ношу на своём плече и потеревил подбородок, раздумывая над непростым делом.

Сложная дилемма встала перед отважным бандитом о том, а стоит ли вообще встречаться с двумя личностями, нагнавшими панику на весь криминалитет их уездного городка, затерявшегося на берегах реки Печоры, и носящего одноимённое с ней название.

Да и не только на него страхи распространились. На всё Порубежье разлетелись слухи о лютости двух злодеев-душегубов, появляющихся то тут то там, разодетыми в армейскую форму офицеров имперской интендантской службы.

– Рогатый, а можа нам это... – Бурый заговорил с неуверенностью. – Ну-у-у... Взять, да и просто оставить всё это у порога? – он высказал примитивное и безопасное решение передачи ценного груза. – Постучим в двери, и быренько ре-ти-ру-е-мсу! Во! Как тебе такой план?

– Ага, и потом будем ответ держать перед старшими всех местных ватаг, – покачал головой его напарник. – Спросят оные нас, а кудой, мол, братцы дурные, подевалось нашенское откупное золото, где оно потерялося, да и как вы посмели не вручить им его? – приятель отрицательно замотал головой, прогоняя саму мысль о таком подходе. – Подтверждение мы где будем брать, а?

– Какое ещё, такое подтверждение? – насторожился Бурый.

– А вот такое, – Рогатый достал из кармана клочок бумажки и сверился с записью, в которой указан номер комнаты постоялого двора. – Так мол, и так, передано всё в целости, да по лучшей форме, да и супостаты пришлые жуть как довольны сталися, посему вот и записка от оных!

– Где? – отшатнулся Бурый и сразу прищурился, пытаясь высмотреть несуществующую расписку в руках ватажника.

– Тебе, Бурый, в рифму ответить? – Рогатый саркастически возмутился туповатости своего напарника. – Её нет, да и не будет, ежили мы самолично им в руки отступное не вручим! – он потряс саквояжами перед носом Бурого. – Бестолочь, бородатая! – отмахнулся он изобразив безнадежность в выражении. – О! Нам сюда! – Рогатый сверился с дверным номерком и ткнул в него пальцем, обозначая достижение первой цели труднейшего задания.

Его напарник не нашёл ничего лучшего и прильнул глазом к замочной скважине указанной двери. Пару минут Рогатый хлопал глазами, будучи в затруднении выбора дальнейших действий. Ему дать оплеуху Бурому, или же пинка отвесить?

Остановившись на выборе подзатыльника в качестве воспитательного воздействия, он занёс руку над макушкой напарника. Однако холодный металл, прижатый к его голове, не позволил воплотить в жизнь физическое замечание своему непутёвому товарищу.

– Ищите кого-то? – прозвучал вопрос спокойным голосом.

– Может быть, господа ошиблись номером? – участливо поинтересовался ещё кто-то басовитым тоном, способным задрезать стёкла в окнах.

Разбойники замерли, оценивая реальность нависшей над ними угрозы немедленной расправы.

Бурый судорожно сглотнул, почувствовав отточенный клинок рунной шпаги у своего горла и остался стоять, так и замерев согнутым в крайне неудобной позе.

Рогатый повернул голову, но ровно настолько, насколько ему позволили это сделать, ещё немного скосил глаза в сторону, и наконец-то увидел человека невысокого росточка.

Лицо господина слегка темноватое, глазки злющие, а в приоткрытом в зловещей ухмылке рту не хватает пары-тройки зубов. Однако одет господин аккуратно и дорого, в военную интендантскую форму, но без отличительных знаков, что затруднило распознавание чина его.

Это они!

Мысли посыльных от местных банд сбились в кучу и помешали быстро сформулировать и озвучить требуемые ответы на конкретные вопросы.

– Барри, – не дождавшись ответа заговорил темнолицый. – Вот, каждый раз я убеждаюсь в великом уме господина Феликса, нашего уважаемого покровителя.

– Остапий, дык, поясни мне, – пробасил здоровяк и чуть-чуть изменил наклон клинка. – О чём ты сейчас? – попросил он напарника сделать уточнение по затронутой теме и хмуро взглянул на двух нарушителей.

– Ну-у-у... – Сивый качнул подбородком, указав на дверь комнаты, у которой образовалось нечаянное задержание. – Как он поговаривал в разъездном городе, в том самом, что с узловой станцией, – Остапий счёл нужным дать расшифровку товарищу. – Вот как он советовал-то, про два снятых номера?

– Как? – Барри оживился. – Я не припомню!

– Сымайте два, да вселяйтесь, – Сивый поднял вверх указательный палец. – Токма, предупреждение строгое дайте хозяину двора постоялого, чтобы тот не говорил, да ни в коем разе, про то, в каком именно номере вы отдыхаете. Да

следите за гостями из комнаты напротив, – Остапий завершил пояснение и надавил глушителем револьвера на голову Рогатого. – Итак, обзовитесь, да обскажите-ка нам, от кого прибыли, да и по какой-токой надобности в щели глазеете и подслушиваете? Ну? – добавил он строгим окриком и оскалился, чем нагнал на бедолагу дополнительного страха.

Бздынь!

На пол упала связка саквояжей с плеча Бурого, которую он не смог поправить по вполне объективной причине. Весело звякнули монеты и украшения, заставив всех опустить взгляд на пол.

– Не губите! – вскричал Бурый и бахнулся на колени, не обращая внимания на клинок у своей шеи. – Откупные мы принесли! Всё в целости! Собранное для уважаемых...

– Главы наших ватаг постарались! – подхватил Рогатый. – Вот, для общества всё и сготовлено!

– Все скинулись? – уточнил Сивый, отводя дуло оружия чуть-чуть в сторону.

– Все-все... – запричитал Бурый. – Окромя несговорчивых братьев Трофичей... Так, а оные завсегда особливо держатся, не принимают решений уважаемого общества, нашего и вообще...

– Та-а-ак! – протянул Остапий и нахмурился. – А ну-ка, мил люди, поднимайтесь с коленок-то, – он похлопал револьвером по голове Рогатого. – Счас пояснение дадите, а опосля гостями нашими побудите, – добавил он сменив тон на более мягкий.

– А чево вас выбрали-то? – Барри не удержался от сарказма. – Как тех самых, кого вовсе не жалко? Хе-ех! Узнаю правила ватажной жизни, это же... Как уж там её Феликс окрестил? Но-ста-льги-я, просыпается у меня! – добавил он и хихикнул.

Смешок здоровяку не очень удался из-за его характерного баса, и подействовал на посыльных не в том ключе, в котором был должен.

Господа, конечно же, встали с колен, однако трястись начали. Зрачки неистово забегали в их округлившись глазах, а воображение нарисовало в Сивом и Барри зловещих людоедов.

– Ну-ну-ну! Всё-всё-всё! – Остапий постучал по спине Рогатого. – Входите, только ношу подберите, – он указал стволом револьвера на валяющиеся саквояжи.

– Не бойтесь, – пробасил Барри, едва не усугубив ситуацию с перенапряжением эмоционального состояния у посыльных ватажников.

Пребывая в страхе и не думая о возможности неподчинения, Бурый и Рогатый прошли в помещение, расположенное напротив искомой комнаты.

Тут им предложили присесть, чем немного успокоили. Надежда на положительный исход труднейшего дела замаячила в судьбе посыльных призрачным парусом Бригантины Везения, или крутанулось колесом Фортуны, знаменитой богини Удачи.

– Итак, это что у вас? – Сивый встряхнул увесистым саквояжем.

– Откупные, – Рогатый поторопился с ответом. – Это, кстати, Бурый, а меня кличут Рогатым! – она вовремя вспомнил о необходимости представления.

– Даже не буду интерес выказывать, отчего такое замысловатое имечко тебе дадено, – пробурчал Барри, но улыбаться не стал, во избежание нечаянного давления на гостей.

– Расскажите-ка нам, где те ироды, что общественность не уважают обитают, – продолжил диалог Остапий, вертя револьвером на пальце. – Обсказать им должно, про уважение, – он зло прищурился, глядя в окно.

– Тут совсем недалече, – быстро нашёлся с ответом Рогатый. – Пара дворов и харчевня их, – он немного замялся. – Ватажная она, да все завсегда тамошние из их артели воровской, – добавил он и виновато потупился.

Барри сжалился над честным жуликом и протянул ему кружку с хмельным квасом.

– На-ка, вот, испей-ка, – здоровяк отразил в мимике дружеское расположение, но не улыбаясь. – А оные супостаты сейчас там?

– Там-там! – делегаты с откупным золотом закивали им в унисон.

– Хорошо, – Сивый почесал свой висок набалдашником глушителя револьвера, который заинтересовал нечаянных горемык. – Проведать придётся, – Остапий выдал предсказуемое решение. – Иначе, господин Феликс, великий и ужасный смотритель с Великих Хребтов, разгневавшись, – прозвучали спокойные слова, заставившие посыльных в страхе отшатнуться на спинки стульев. – А вы, посидите покамест тут.

После этих слов Барри спокойно связал обоих делегатов, которые не стали проявлять недовольство и даже не попытались дёрнуться в порыве ретироваться.

Сивый с напарником спешно оделись, прикрыв полушубками офицерские мундиры, проверили оружие и сразу выдвинулись к братве Трофичей.

Адрес им указан был в точности, и господам проверяющим ничего не стоило отыскать нужную харчевню. Бандитский и разбойничий притон местных авторитетов встретил их закрытыми ставнями окон и запертой изнутри дверью, что обрадовало двух решительных господ.

– Зато, Барри, у нашего дела доглядчиков не будет, – улыбнулся Остапий. – Давай-ка, готовь оружие, ну, а я постучу, – серьёзно произнёс Сивый и вытащил из кобур сразу два револьвера.

Барри приготовил свой обрез и вытащил из ножен рунную шпагу, подаренную господином Феликсом. Следом, он сотворил немудрёную Руническую вязь, активируя дополнительные боевые возможности магического оружия и кивнул Сивому, мол – давай!

Бум! Бум! Бум!.. Бум! Бум! Бум!

Остапий постучал и наведя на дверь оба револьвера взвёл их курки.

– Грузый, а Грузый! – донеслось из-за неё. – Глянь-ка, кого там на ночь глядя-то принесло? Свои, дык почитай, что все тут!

Дверь скрипнула засовом и приоткрылась.

– Какого леше...

Хлоп! Бу-бух...

Грузый не договорил и упал навзничь, громыхнув безжизненным телом об пол. Лоб его заимел непредусмотренное природой отверстие, а друзья не мешкая ворвались в харчевню.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Ф-ши-и-и-и-их! Динь! Бу-у-м...

На пол начали валиться подстреленные Сивым ватажники, а голова одного нерасторопного, который решил сразиться с Барри вооружившись холодным оружием, потеряла связь с телом. Она покатила по полу, весело подсакивая при ударах огрызком позвоночника, а тело бедолаги продолжило стоять, окрашивая стойку раздачи кровью, фонтанирующей из перерубленных артерий.

Для перезарядки револьверов Сивому пришлось нырнуть за стойку, а Барри разрядил оба ствола обреза в толпу вскочивших разбойничков ватаги Трофичей. Сноровистыми движениями оба товарища перезарядили оружие и скинули шубы на пол. Остапий выкинул из-за укрытия какой-то горшок, отвлекая бандитов, а сам ушёл перекатом вбок.

Хлоп! Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Хлоп! Хлоп!

Ещё несколько тел супостатов рухнули на пол осаждённой харчевни.

– Да кто вы такие? – прозвучал возмущённый окрик из зала. – Это же беспредел!

– Дань пора выплачивать! – прорычал Сивый. – Поговорим? Или Барри осерчает!

В этот момент здоровяк поднял отделённую от тела голову и швырнул её из-за стойки, ориентируясь на прозвучавший голос.

– Это те самые... Что рубят головы... О них всё Порубежье гремит... – пробежал ропот испуганных людей.

– Можем вызвать сюда группу боевых Магов, да вместе с армейскими! – угрожающе прорычал Барри. – Токма, вот, что подметить-то правильным будет, – он прервался на мгновение. – Дык, при таком раскладе-то, нет нужды разговоры разговаривать! У вас минута! Считаю до трёх!

– П-сс... П-с! Барри, а Барри, – прошептал Сивый, после того как товарищ обернулся к нему. – Тут до шести десятков считать надобно...

– Ну-у-у... – здоровяк пожал плечами. – До трёх, так оно же удобнее... Быстрее, опять же! – искренне оправдался он.

Наступило затишье. Осаждённая сторона представителей из ватаги Трофичей задумалась над услышанным.

– Три! – рявкнул Барри.

– Стойте! – заорали из зала. – Переговоры! Мы согласные на переговоры, а солдат и магический патруль вызывать не надобно!

После сделанного заявления Сивый и Барри услышали отчётливые звуки падающего оружия.

Обменявшись друг с другом многозначительными взглядами, они встали и вышли из своих укрытий, продолжая держать своё оружие в руках.

Около десятка местных ватажников прошли в центр зала харчевни и поставили опрокинутый стол, обозначив готовность к переговорам.

Сивый смело прошёл к ним и сел на предложенный стул, убрав оружие в кобуры. Однако Барри просто перезарядил обрез и встал за его спиной, готовясь к любым поворотам в ходе общения.

Местный криминалитет уставился на мундиры страшных людей, не побоявшихся вдвоём атаковать полную харчевню вооружённых злодеев. Однако, замеченные артефакты защиты, выпавшие из-за пазух бесстрашных гостей и висевших сейчас на золотых цепочках, прояснили этот важный момент для ватажников Трофичей.

Неутешительный вывод сам созрел в мыслях разбойничков. Плохо их дело, в смысле, этих самых ватажников.

Началась игра в гляделки, с вполне очевидным перевесом в сторону победы со стороны Остапия.

– И-и? – протянул лютый Сивый, постукивая по столешнице пальцем. – Языки проглочены, али ещё что приключилось? – проявил он своё нетерпение.

– Дык, а что надобно-то? – задал вопрос один из двух бандитов, сидящих напротив.

– А где культура в общении? – нахмурился Сивый. – Мил человек, – он обернулся к хозяину заведения, стоящему поодаль с вытаращенными глазами. – Будь ласков, принеси-ка нам крепенького, – Остапий изобразил улыбку в завершении просьбы. – Да, Барри?

– Да! – кивнул товарищ с обрезом.

Так себе получился знак дружелюбия. Можно сказать, что зловеще. Но человек в фартуке быстренько отмер, и пулей исчез в дверях кухонной зоны харчевни.

Прошла минута ожидания, а хозяин так и не сподобился появиться с запрошенным господами напитком, что вновь расстроило Сивого. Он щёлкнул в воздухе пальцами, призывая следующего работника сомнительного заведения.

– Ты! – Остапий обратился к подошедшему пареньку, работающему подсобным служкой, или кем-то ещё. – Та же просьба!

На сей раз всё исполнили в точности, и гости промочили горло.

Сивый вытер губы поданным полотенцем и воззрился на братьев Трофичей.

– Э-хех, – Сивый покачал головой, изображая досаду. – С вас, господа требуется плата откупных, ну и компенсация, моральная, – он взял лидерство в переговорах в свои руки. – Или мы повезём ваши головы, завсегда показывая их всем заинтересованным в решении вопроса с Печорой, – завершил он с ленцой, и нотками безразличия к выбору местного криминала одного из двух озвученных вариантов.

– Первое! – в один голос проорали переговорщики.

Один из них склонился над столешницей, приблизив испуганное лицо ближе к Сивому.

– И ещё, информация у нас есть, – продолжил он тоном заговорщика. – Слушок прошёл давеча, о вашем лютом покровителе, который предпочитает головы отнимать в уплату долгов всяческих, – огорошил он страшных налётчиков.

– Говори! – рявкнул Барри из-за спины Сивого и направил дула обреза на говорившего.

– Некто, высокородный и дюже богатый, убийц шукает по душу его, – прошептал братец Трофич. – Наши не согласные никто, но больно уж много золота обещано. Опасаюсь я, что в других городах не отыщется охочий человеке, да до дела изуверского, ведь магов сыскивают, отступивших от службы и нашу дорожку выбравших!

Эта новость выбила из колеи суровых инспекторов, но они сдержали свои эмоции и забрали всё откупное золото. Кстати, слегка больше им денег отдали местные супостаты, но это их не обрадовало даже.

Сивый и Барри вернулись на постоянный двор и отпустили делегатов от криминального мира, ожидавших связанными их возвращения.

- Нам пора отвозить долю князю, господину Феликсу, - Барри нахмурил лоб.

Здоровяк с Сивым наскоро прикинули, сколько ценностей собрано ими за время службы на благо империи, а если точнее, то за время работы под её официальной крышей.

- Согласен, - выдал решение Сивый. - Авось и предупредить-то успеем....

- Сплюнь ты, с тем авосем своим! - встрепенулся здоровяк. - Обязанные мы покровителю...

Глава 1. Перерывы в рутине службы

Утро я провожу в полной релаксации и с отличным настроением. Как говорит Ефим, мой верный денщик и старый служака, это просто лепота! А в чём, собственно, она заключается? Да в самых обычных радостях, как результата развития элементарных благ цивилизации.

Ну вот, как сейчас. Это шикарная ванная из настоящего чугуна, принявшая моё проснувшееся тело, а в руках моих почти теннисный мячик. Я кидаю его в дверь ванной комнаты, он отскакивает, а я его ловлю. Причём, действую я автоматически, и не обращаю на спортивный инвентарь особого внимания.

Ну-у-у... Разве что, я чуть-чуть контролирую вектор направления его полёта своим периферийным зрением. Почему почти теннисный? Потому, что выделан он из надутой кишки какого-то животного и плотно обтянут кожей.

Вшу-ть... Бум-хлоп! Вшу-ть... Бум-хлоп! Вшу-ть... Бум-хлоп!

Но я не просто просыпаюсь, а активно думаю над многочисленными вводными данными, прозвучавшими там и тут. Информации слишком много, и она неполная.

Возьмём, к примеру, такой непонятный для меня факт, как повышение активности магического разлома Великих Хребтов. Что это такое и с чем его употреблять? Приплюсуем сюда Источники Магии вместе с Алтарями Силы, разбросанными по всей территории России. Да только с той лишь разницей, что тут, на территориях всего Порубежья, включая Прихребетье и Захребетье, этих штук во сто крат больше встречается. Это если сравнивать с Западными территориями Великой Империи.

Далее... Я совершенно не врубаюсь, а что означают слова и намёки моей Призрачной Фурии и демонессы Алайси! Обе дамочки уже несколько раз намекали на мифические предметы из старых легенд, такие как Скипетр и Держава Владыки Захребетья. Ну, или его одноимённой души.

Небесный Страж, опять же. Детёныш Грифон, которого нужно воспитывать и кормить перепелами, голубями, зайцами и... Жесть! И ещё баловать артефактами, при этом не зная даже, а каков будет итог той кормёжки. Я же прекрасно помню, как он менялся на лютого демонического животного, с раздвоенным языком и зубастой пастью. В тот момент, когда бился с... бр-р-р... Даже вспоминать нет желания того демона, принадлежащего графу Мураве, да пусть он там вертится, где сейчас есть.

Вжик, естественно, всегда облизывается, когда смотрит на свежие реликвии, добытые в схватках с демоническими представителями, точнее, с монстрами, вышедшими из-за грани. Однако, малыш сам их не ест, а мне кормить его боязно.

– И чего он там в небе охраняет? – проговорил я в голос, не отдавая себе в этом отчёта. – Может существуют угонщики облаков, или тучи правила небесного движения нарушают? – продолжил я строить смелые версии, с нескрываемой меланхолией. – Бред какой-то! – я встряхнул головой и окунулся в воду.

Вшу-ть... Бум-хлоп! Вшу-ть... Бум-хлоп!

Я продолжил игру в мяч, отрешённо глядя в каменный потолок, и думая обо всём сразу, и ни о чём конкретно. Скоро у нас начинается секретное совещание, по одному из важных вопросов, а я ещё не сформулировал своё обращение к своим магическим подчинённым... М-м-да-а-а...

Вшу-ть... Бам... Пу-умс! Пум-пум-пум...

Резкое изменение в непринуждённом занятии с мячиком заставило меня вернуться с небес обратно в ванную. Я прогнал тревожные мысли и увидел своего денщика, Ефима, в лоб которого попал мой новомодный игровой инвентарь.

Старый солдат выразительно посмотрел на меня, деловито подкрутил ус, и протянул махровый халат. Я его всё-таки вытребовал у Калигулы с Чукчей, припомнив им наши общие похождения с Кутузовым, Сивым и Барри, случившиеся на узловой станции.

Вот я иногда и радуюсь этакой элементарщине из своего покинутого мира научного и технического прогресса, и в основном, после принятия водных процедур в новенькой ванной. А поконкретнее выражаясь, то всего второй раз!

Я нехотя поднялся и вылез из горячей воды.

– Княже, там все собрались, – доложил Ефим, помогая мне продеть руки в рукава халата. – Не бедокурят, почти, – добавил он, имея ввиду грифона с тараканом, к которым начал уже привыкать. – Да и мало-мальский завтрак сготовлен, из твоих любимых макарон, – прозвучало ещё одно уточнение.

– Отлично, Ефим, – я завязал пояс. – Пойдём, сотрапезничаем все вместе и поговорим. Что-то ещё? – я среагировал на то, как Ефим замялся.

– Да, княже, – кивнул денщик, радуясь моей проницательности. – Марат Козей, новый староста заречного городка, дык, пожаловали с помощниками. Санная подвода при них, да-а. Гружёная чем-то, и прикрытая от догляда лишнего, – денщик объяснил свою заминку. – Но он подождёт, покамест вы заняты, – завершил доклад Ефим и открыл дверь ванной комнаты.

– Ну, вот и славно, что прибыли, – я среагировал на новость довольным тоном.

Выйдя, мы оказались в моей личной спальне на шестом ярусе, отведённом мной же для личных апартаментов в одинокой башне. Тут я скоренько переоделся, приняв надлежащий вид Боевого Мага-Вольника. Только особо сильно не

вооружался.

И опять меня смутила озадаченность верного денщика.

Я открыл было рот, чтобы поинтересоваться причиной такого его состояния, однако старый солдат успел-таки опередить меня с наводящим вопросом...

– Э-ээ, Феликс, княже, позволь обратиться, а верней, уточнить? – он глянул на меня и указал на часы, стоявшие на каминной полочке. – Вы тоже их видите?

Я перевёл взгляд в требуемом направлении и осмотрел подарки Артура.

Первыми стали часы, выполненные в морской тематике, окружённые ракушками и с тремя русалками. Хвостатые бестии внешне изменились, приодевшись и утепившись согласно погоде тех мест, в которых оказались из-за прихоти доброго антиквара.

Сейчас на них пуховики и ушанки, выполненные по покрою головного убора Калигулы. Э-хех... Мёрзнут девчата. Трезубцы владычиц океанских глубин стоят собранными в оружейную пирамиду и теперь отделаны мехом.

Выражения лиц хвостатых дамочек не блещут удовольствием. Они откровенно хмурятся и поглядывают на двух кузнецов, которые сидят на своих часах рядом с наковальней у разгоревшегося горна.

Руки тружеников молота, а также стрелок и шестерёнок времени, протянуты ладонями к огню, а лица лучатся от радости. Их часы висят на стене чуть поодаль, сбоку камина, а эти двое работяг машут русалкам в призыве разделить с ними частичку тепла и уюта, и что-то кричат. Но я их не слышу, впрочем, как и мой верный денщик.

– М-м-м... Понимаешь, Ефим, – я изобразил великое глубокомыслие в выражении. – Раз ты их видишь, то это аванс. Своеобразный аванс доверия, а иначе... Э-хех... Убьют! – объяснил я специфику магической утвари денщику, лицо которого начало понемногу вытягиваться, а усы вставать колом. – Ладно, тебе, – я похлопал его по плечу. – Они нормальные, если ставок не делают на всю творящуюся вокруг ерунду, – завершил я пояснение и развернул Ефима к

выходу в обеденный зал. – Пошли, нас уже заждались.

– Твои слова, Феликс, вселили в меня надежду, но всё одно, как-то не по-себе мне, – произнёс старый солдат, опасливо обернувшись на оба странных предмета, наделённых ещё более странными жильцами. – Ну-у, а коль так, и это доверие... Дык, то я даже радый такому раскладу.

Мы вышли в зал для совместных обедов и совещаний, где Калигула, Чукча и Вжик занимались ни чем-то там, а нашим ожиданием.

– Красавцы, любо-дорого посмотреть! Даже не хулиганят, не гоняются друг за другом, по своему обыкновению, и не пытаются некоторых съесть, – сделал я комплимент собравшейся троице ангелочков из ада. – Вжик, а вот по поводу «съесть» – это как раз тебя касается, вместе с тараканом! – добавил я, и ещё раз посмотрел на смирную троицу.

Правда мой Элементаль всё ещё сторонится маленького, но опасного зверя, с орлиными крыльями и симпатичненькой мордочкой льва. Или кого-то такого, из кошачьих хищников.

– Хозяина, а хозяина? – заискивающе заговорил Чукча. – Вот какие мы, аднака, испл... испла... Тьфу-ты! Ис-пол-ни-тель-ны-я! – завершил он проговаривать слово по слогам, чем вызвал у меня подозрения определённого рода.

– Усатый, – я прищурился, разглядывая его довольную физиономию. – Почему я такой беспокойный, а? Не прояснишь?

– Твоя, начальника, просто радостная от нас! – отчеканил рыжий и встал в стойку смирно, вытянув усы вверх.

– Чукча? Опять безобразничали? – настоял я на своём.

– Нет, хозяина! Мы примерныя! – самозабвенно козырнул усатый.

На него покосились Калигула и Вжик. Ну всё ясно! Значит, что-то они вытворить успели и теперь маскируются под хорошим поведением.

– В угол поставлю! – нахмурился я.

Чукча покосился на угол зала, в верхней части которого он устроил алтарь со статуэткой из шпалы, олицетворению призрачной фурии.

– Как идола? – уточнил он с нескрываемым восторгом в интонации.

– Как наказанного! – рявкнул я пресекая его заблуждения. – Всё одно, я потом узнаю, что вы сделали.

– Ничегошеньки, аднака мы не делали! – он, тоже, как и я, настоял на своём.

– Ну хорошо, – проговорил я с нескрываемым недоверием в голосе. – Тогда приступим к завтраку, и кое-что обсудим, – я перевёл взгляд на Калигулу. – Первый вопрос к тебе будет.

– Я в точности все ответы дам! – поклонился Элементаль земли. – Уже есть чем похвастаться, перед хозяином-то, – добавил он, воодушевившись своими успехами, которых я пока не знаю.

– Договорились, – кивнул я и сел на свой стул во главе стола.

Наметилась небольшая суета с подачей немудрёной пищи и её раскладыванием в тарелки.

Ефим освободился и присел рядом, готовясь к трапезе, а я уже привёл в порядок свои мысли и сформулировал первый вопрос на повестке.

Магические разбойники тоже получили свои порции, причём Калигула стал осязаемым по такому случаю. Ему очень захотелось попробовать макароны с рубленным мясом, а я всерьёз задумался над примитивной, бытовой мясорубкой.

Поставил мысленно галочку, и сделал пометку в тетрадке для изысканий, с которой не расставался последние месяцы.

После утоления первых признаков голода, я перестал активно жевать, сочтя подходящим время для начала серьёзного разговора.

– Скажите-ка мне, – я глянул на жующего Таракана и Элементалю.

Грифон встрепенулся и прилетел ко мне на плечо, почувствовав изменившееся настроение у своего воспитателя. Да я просто серьёзен стал, если так-то.

Я потормошил его грудку и дал гусиную ножку. Вжик сцапал её и проглотил не жуя, показав, что места в нём ещё много. Вот проглот! И как в него всё влезает, в такого маленького?.. Отвлёкся.

– Слушаю тебя, господин-хозяин Феликс, всё обскажу тебе, как и полагается, – Калигула напомнил о прерванном вопросе. – Этот, ну-у, интерес-то твойный, точнёхонько меня касающийся, – он показал хорошую проницательность ко мне, как к своему любимому и справедливому хозяину.

– Что там с той замысловатой инженерной конструкцией? – приступил я к основной части вопроса. – Я про спираль, что под стенами бастиона спрятана, – я внёс уточнение, чтобы исключить любое проявление непонимания темы своего интереса. – Вы можете сказать, для чего её выстроили древние? – эту часть вопроса я адресовал уже всем.

– Дык, Феликс, – Калигула встал для доклада. – Почти всё починено, но результат мне неведомый, – начал он делиться мыслями. – И это, ну-у-у... – он потеревил бороду. – Не хватает там чегой-то, артефактного в углублениях специальных, прямо в канале энергетическом справленных древними конструкторами. Я так и не ведаю, что тудой впиндю... Ой! Вставлять-то, – выговорил он всё, что знал по теме и сел, вперив в меня преданный взгляд.

– Ясно, что ничего не понятно, – пробормотал я, задумчиво ковыряя ложкой макароны в своей тарелке. – Придётся наведаться в гости к Черепу и заглянуть в подземелье, – выдал я самое очевидное решение. – Может вы чего-нибудь недосмотрели в тех подземных сооружениях. Подсказку там, или намёк какой-то... Ладно!

Тук-тук-тук!

В наружную дверь моего яруса неожиданно постучали.

– Всё! – я махнул на магических безобразников. – Кому-то я очень уж понадобился, так что, Ефим, завтрак закончен, и мы идём в комнату для приёмов, а вы прячьтесь! – я быстро раздал всем указания и встал из-за стола.

Мы с Ефимом прошли в мой личный приёмный зал. На стенах повешены древние раритетные вещи, найденные в верхних ярусах подвальных помещений. Мне даже удалось раздобыть парочку полных комплектов старинных доспех, которые мы не особо восстанавливали, дабы сохранить веяние того времени.

– Входите! – выкрикнул я и замер, немного опешив от неожиданности.

В комнату ввалились трое господ под предводительством Марата Козея. Эти суровые господа отвешивали оплеухи и пинки мешковине, которая очень напоминает по формам своим человека. Точнее, тело того горемыки, которому нахлобучили мешковину и потом связали верёвками.

– Это что ещё за явление? – вырвалось у меня вполне предсказуемое восклицание.

– Пленный маг, – коротко бросил Марат. – Куда его?

Я огляделся и сразу созрел до решения.

– Сюда!

Железный стул вполне подходит для такого своеобразного применения. И тут я невольно задумался, а не так ли эту мебель использовали древние защитники сооружения? Именно для пыток и...

– А-а-а-а... – простонало тело и получило новую порцию ударов.

После чего он затих и его зафиксировали.

– Итак? – я вопросительно взглянул на Марата. – Подробности будут?

– Пойман в лесах близ города, – охотно пояснил Марат. – Молчит, тёмное отродье. А двоих наших положил, – он шарахнул пленника коротким кнутом.

– Подожди, – я поймал его руку, занесённую во втором замахе. – Ефим? – повернулся я к денщику. – Возьми эти клещи для вырывания пальцев, – я ткнул на стену, где висит указанный пыточный атрибут.

– Княже, да как же это? – он попятился задом от страшного оружия.

Марат посмотрел на характерные места прихватов инструмента и сравнил их с пальцами на руке пленного. Представив, что может произойти, новый староста выпучил глаза и прикрыв открывшийся рот руками, в страхе уставился на меня.

– Да не для него! – я поспешил успокоить присутствующих. – Ть-фу на вас! Думают всякое! – вскричал я в сердцах. – Короче, Ефим, – я продолжил, сам успокоившись. – Там, на моём рабочем секретере, лежит брошюрка кусачая, если ты помнишь, – я напомнил про древнюю тетрадь, как-то связанную с Душой Владыки Захребетья и со скрижалью.

– Есть там такая штуковина, – оттаял мой верный денщик.

– Возьми эти пассатижи-переростки, и неси её сюда, – объяснил я назначение инструмента в данном конкретном случае. – Или тебя магией шандарахнет, как в прошлый раз!

– Я мигом, княже! – козырнул старый солдат и убежал исполнять указание.

Все немного успокоились, поняв, что я не так кровожаден, как показалось всем за минуту до этого. Пока Ефим ходил за тетрадкой я приказал снять мешок с головы тёмного мага.

– Феликс, князь, а зачем та тетрадь? – Марат не смог удержаться от вопроса.

– Сейчас полиграф сделаем из брошюрки и тогда он всё скажет! – отмахнулся я, разглядывая вполне нормальное лицо связанного человека.

Денщик вернулся довольно быстро, но на руках, в дополнение к клещам, у него надеты меховые рукавицы.

– Щиплется, даже так, – пояснил он, не дожидаясь от меня уточнений причины утепления рук.

Однако нам ничего не пришлось делать с тетрадью и пленным.

Дяденька вдруг побледнел и сжался при виде этого маленького фолиантика. А ровно через минуту мы стали свидетелями словесного потока. Пленник бормотал что-то невнятное, а потом смог сосредоточиться и...

– Рафаэль собирает тёмное войско, – прозвучали первые разборчивые слова. – Они достают артефакты древних, но особые... Да-а-а... Касаемо демонов, коих ещё не использовали. Каких? Я не ведаю. Мне велено посмотреть на новые оборонительные линии, что супротив Тёмных выстроены неким господином, неизвестным магом инженерии, – продолжил он сбивчиво. – И где он находится сказывали выяснить, но я не нашёл его. А в планах у него что-то страшное, связанное с блокадой и окружением. Это когда перевалы полностью завалит снегом...

А потом его вновь скрутили судороги.

Больше мы ничего не добились от тёмного так как он внезапно умер.

– Это магия на крови, – пояснил Марат. – Сработала, когда он начал секреты сказывать. То самое бормотание, это и были подробные данные о планах Рафаэля, – он покачал головой и прикрыл мешковиной лицо умершего мага.

Если честно, то я и сам желал накрыть голову с вывалившимися глазами. Так себе натюрморт, если честно. Ну и сам процесс смерти навсегда останется в моей памяти, как тот демон паучий. Бли-и-ин! Как не вовремя всё. И когда перевалы завалит? Сегодня? Завтра? Через неделю, или месяц спустя?

– Мне срочно нужно к Черепу, в бастион, – пробормотал я, всё ещё находясь под впечатлением. – А что там у тебя в санной подводе, а, Марат?

– Хе-х! – он улыбнулся. – Это груз артефактов из городской армейской скупки, – пояснил староста, явно гордясь собой.

– Отлично! Заодно я и их отвезу в Бастион...

Глава 2. Есть в жизни позитив... Да, определённо, есть!

– Господин Феликс, князь? – Марат сменил тон с весёлого на деловой, даже нет, скорее он поменял его на интригующий. – У меня есть для вас кое-что! – он махнул своим подручным.

Господа помощники старосты поняли намёк правильно, и быстренько отвязали от стула бездыханное тело тёмного мага. Завернув его в мешковину, дабы не напрягать неприятным зрелищем остальных служак бастиона, они дружно покинули моё помещение для ведения переговоров.

Молодчики просто, и страх прям, какие исполнительные, в отличии от моих магических чудиков. Не всех конечно же, а только особо рыжего и непременно усатого, с множеством ручек и ножек. Но, я так же обязан отметить для себя то, что его глупости, зачастую, спасают мне жизнь.

Пока эти мимолётные мысли заполняли мою голову, я сделал вынужденную паузу в общении с гостем.

Марат, естественно, чуть занервничал, не видя у меня ожидаемой реакции на вполне недвусмысленный намёк на сюрприз. Однако, мешать думать он не стал, а стоически перенёс моё молчание.

Я взглянул на него, и моментально вспомнил об положенной ответной реплике. Даже неудобно как-то стало перед новоиспечённым старостой, некогда тёмного городка, ну... Ну, и нового друга, впридачу-то.

– Извини меня, Марат, – обратился я к нему со всей искренностью. – Навалилось что-то, сам понимаешь, – я развёл руками. – Что у тебя для меня? Наверняка, нечто особенное? – я улыбнулся и потёр ладонями, предвкушая подарки.

Марат сразу преобразился и покосился на некий свёрток, лежащий на низеньком столике, стоявшем между парой кресел.

Это место я специально выделил, отделив его светом и невысоким подиумом. Так я заимел некую территорию для доверительного общения. Располагает место для откровений, особенно когда вокруг приглушён свет.

– Есть наказ от моей Дарьюшки, княже, – Марат улыбнулся во все, тридцать с чем-то, зуба. – Вот, – он гордо взял свёрток и передал его мне, не забыв поклониться. – Велено передать с поклоном и уважением! – подытожил он церемонию вручения.

– Ну-у-у... – протянул я от удовольствия. – Коль от Дарьюшки подарок, то это что-то очень дорогое! – польстил я Козею и принял дар в руки.

– Разворачивайте, господин Феликс, – закивал довольный Марат. – Я запечатлею вашу реакцию на камень памяти, если не возражаете, – добавил староста, доставая упомянутый артефакт из внутреннего кармана своего нового облачения.

Я кивнул в знак согласия и немного нахмурился, для проформы и правильного воздействия следующего своего заявления.

– Марат, – заговорил я нарочито серьёзно. – Мы же договорились с тобой, что будем просто общаться, если вокруг нет посторонних, – сделал я важное напоминание.

Вместо ответа Козей покосился на моего денщика, мол – вот же, присутствует тут чужой.

– Это свой, в доску! Даже часы это подтвердили, – я вновь улыбнулся и принялся распутывать последний из узелков на посылке от Дарьи Искусницы.

Марат задумался и осмотрел помещение, пытаясь понять, какие часы мной упомянуты. Да и вообще, он не понял моего заявления.

– Ёпть... Пиз... – вырвалось у меня когда я развернул свёрток.

Подарок выпал из моих рук, показавшись и расправившись полностью, правда, уже на полу.

Однако, я сразу исправился и присмотрелся к изделию мастеров выделки артефактов. Это нечто, сшитое из Кожи Демона Снеговика-Многоликого. Жуткое зрелище. Мертвецки белое, состоящее из нескольких десятков мёртвых лиц с закрытыми глазами. Но вот какая несуразица получается во всём этом произведении – такое ощущение, что глаза у всех убиенных Снеговиком, вот-вот откроются и...

– Мантия боевая, – довольно, и преисполнившись гордости пояснил мне Марат. – По правде-то, Феликс, тут вот такая закавыка, – он резко смутился и подпёр подбородок. – Мы с Дарьей не знаем, какой силой она обладает, на равне с непонятными особенностями боевого применения, – добавил Козей с нескрываемой досадой. – Но ты же разберёшься? – тут он перевёл взгляд с подарка на меня и ещё более смутился, оценив моё выражение. – Феликс?

Я так и смотрю на изделие не понимая, что с этим счастьем мне делать. Но вот то, что оно обладает психологическим ударным свойством, для меня проявилось, как очевидность.

Ефим тоже отреагировал, подтверждая мою первую догадку о специфике мантии. Денщик вжался в стену с ошалелыми глазами. Понятно!

– Офигенный подарок! – пробормотал я.

– Какой, прости? – переспросил Марат, не поняв жаргона. – Я даже по твоей интонации не понимаю, это сарказм, довольство или...

– Это отличный подарок, – поправился я и похлопал старосту по плечу. – Радость мы с Ефимом испытали, чуешь, как она пахнет? – я не удержался от шутки. – Ладно, а что с ней делать-то? Носить?

– Конечно! – воскликнул Марат и поднял упавшую мантию с пола. – А ну-ка, Феликс, примерь-ка! – предложил он и решительно надел мне на плечи опасное изделие, причём, даже не дожидаясь моего согласия. – Отлично сидит! – заявил он, немного отстранившись от меня, чтобы осмотреть получившуюся комбинацию с кителем мага-вольника полностью. – Даже погоны сами проявились, – задумчиво добавил Марат, подперев подбородок. – Странность, какая-то...

Тут уже отмер Ефим и выскочил из зала переговоров. Вернулся старый солдат очень быстро и надел на меня накидку мага-вольника. Сделал он это без предварительных разговоров с пояснениями, а когда завязал узелок у меня на шее, удовлетворительно выдохнул.

– Так-то, оно краше будет, княже, – заявил он. – Вы, токма это, накидочку лишний раз не сымайте, прилюдно-то, – Ефим слегка стушевался. – Огорчите собеседников, очень, – завершил он. – Фу-ух-х...

– Итак, подведём итог, – я улыбнулся довольному Марту. – Дарьюшке своей, поклон передай, со словами благодарности от меня. Кстати, у тебя все готовы к поездке?

– Куда? – Козей наморщил лоб. – А-а-а! – его посетило озарение. – Дык, да, Феликс. Давненько я не был в том бастионе, поедем? – выразил он готовность отправляться в дорогу.

– А чего время тянуть-то? – пожал я плечами. – Через часика два, полтора, будем там. Верста здешняя больно уж долгая, – подметил я тоном философа. – Ефим, седлай Братана!

– Буде сделано, княже! – отрапортовал мой денщик, набросил тулуп и вышел исполнять полученную директиву.

За скорыми сборами случился отъезд. Ворота открыли, отремонтированный мост опустили, дав нам возможность преодолеть восстановленный ров. Мы выехали.

Я не захотел путешествовать к бастиону на своём Братане и пересел в санную подводку к Марату. У меня назрел один вопрос, мучивший мозг со времени прибытия.

– Марат, позволь спросить? – дождавшись момента я завязал разговор.

– Да, княже, с удовольствием отвечу, коль знаю чего, – Козей покосился на помощников, едущих верхом рядом с подводой.

Я понял смену в общении, продиктованную присутствием посторонних и не стал акцентироваться на этом. Прав он.

– Скажи мне, дружище, – я придвинулся к нему ближе, чтобы говорить немного тише и не смущать верховых. – А чем занято местное население? – я произнёс первую вводную к теме беседы.

– Э-мм... Дык, поясни, княже, что ты подразумеваешь под этим? – уточнил Марат.

– Я имею ввиду не магов, свободных охотников за исчадиями, и не тех уважаемых граждан, что занимаются поделками из артефактов, – приступил я к развёртыванию вопроса. – Меня интересуют обычные труженики, ничем не наделённые из магии или Рунных Умений.

Мрат потерял макушку, прежде чем дать ответ.

– Непонятен мне твой интерес, княже, Феликс, – посетовал Козей. – Но, уж коль надобно тебе знать, да и ты ещё не знаешь, то я скажу, – он удивился моему информационному прогалу о такой пустяковине в его понимании. – Занятые оные, обычные жители Великих Хребтов, в работах на коях малахитовых. Ну и камень добывают, тот специфический, что железо притягивает, – коротко пояснил он, упомянув обычную магнитную руду. – Иногда и находят кое-чего, больно уж стоящего, с прежних затяжных войн в земле скопленное. Разлом-то, Магический Великих хребтов, дык, он же существует испокон веков.

– Х-м-м, – я задумался, приняв столь ценную информацию. – А чьи копи те? Принадлежат-то они кому? – счёл я важным прояснить и этот вопрос.

– Те, что ближе к западу, – не стал делать тайн Марат. – Оные поделены меду кланами великими. Основной хозяин у оных, дык, то род Демидовых. Шуйские немного имеют, Голицыны и Трубецкие. Их рубежи с крепостями к разлому всех ближе.

– И почему я не удивлён? – проговорил я задумчиво.

– Ась? – переспросил Марат, думая что это относится к разговору с ним.

– Нет, ничего... Эм-м-м... Это я так, мысли вслух, – поправился я. – А у самого разлома, и за ним, там чьи копи? – я вновь обратился к Козею.

Марат поправил тулуп, прикрывающий наши с ним ноги, и стеганул плетью лошадь.

– П-шла! Ленивая кобыла! – вскрикнул Марат.

Лошадка ускорила шаг и всхрапнула, мотнув своей гривой. Я же, терпеливо ждал, когда староста разродится с ответом.

Тем временем погода резко ухудшилась. Порывы холодного ветра подняли снежную пыль. Я оценил её по достоинству, так как со снегами в южных широтах она не имеет ничего общего. Разве что состоит из мёрзлой воды. Колючие песчинки, которые я смело отнёс к мелким сосулькам, больно врезаются в кожу лица. Пришлось предпринять дополнительные меры защиты от непогоды и укрыться с головой под тёплым тулупом. Ну почти с головой.

– Так вот, княже, – Марат вернулся к затронутой теме. – Копи те, ну которые побезопаснее будут, – произнёс он важное уточнение. – Оные, дык поделены меж вольных артелей. Старатели тамошние все сочтены и чужаков не привечают. Гонют всех пришлых, – он тоже поправил тулуп. – А те что к диким относятся, так оне открыты для всех, кто плохо головушкой шурупит, – витиевато выразился Марат, и сопроводил слова недвусмысленным покручиванием пальца у своего виска. – Но там и добыча бывает дороже, да не для всех, – завершил он доклад, а я крепко задумался.

Мысли мои улетели к белоснежным хребтам, подножия которых поросли непроходимым лесом и просто-таки испещрены опасными ущельями, состоящими из неприступных, отвесных скал с острыми камнями.

И чего я привязался думами к ним? Пока не знаю. Но это что-то очень важное.

За такими думами я не заметил, как мы достигли стен Бастиона. Окрик часовых с площадки над крепостными воротами... Скрип отодвигаемого засова... И непогода осталась за стенами бастиона...

Вот и он, внутренний двор с цитаделью по центру.

Мы вылезли из санной подводки и довольно размяли ноги, а наших лошадок принял внимательный конюх. Узнав Братана он отшатнулся вначале, но мой конь выразил безразличие к подошедшему. Он не стал строить из себя строптивного, и сам прогулялся к отгороженной нише под крепостной стеной, где располагаются лошадиные стойла. Ну вот и отлично.

– О! Митроха! – я сцапал пробегающего пацанёнка за ворот полушубка. – А ну стой! – сердито рявкнул я на него, помня о его недавней реакции на меня, типа на демона мёртвого.

– Ой! – он деланно удивился, как будто-бы только-только узнал меня. – Господин Феликс, прибыли, а я тут бегу... Доброго денёчка Вам!

– Молодец, что такой быстрый и вовремя спохватился, – я иронически улыбнулся. – Где Череп? – пришлось сразу озадачить парнишку, чтобы прекратить его потуги по части заглаживания вины и увиливания от общения со мной.

– А вы не сердчаете на меня? – уточнил пацан, с прищуром и нескрываемым беспокойством.

– Митроха? – я улыбнулся, стараясь быть искренним. – Что именно в моём лице навело тебя на эту мысль, о мой обиде на тебя? А?

– Фу-у-ух! – он облегчённо выдохнул. – Та, ну, я это! Ну просто спугался я сильно тогда, – он буквально выкрикнул слова оправданий.

– Ладно-ладно, успокойся уже, – я снисходительно потормошил парня за плечи. – Так, Митроха, а где Череп-то, в клубе у Митяя может? – пришлось напомнить о своём интересе.

Тут наш диалог прервался из-за проходящего строя пятерых солдат.

– Доброго здоровья вам, Ваша Светлость, – учтиво поклонился старший из них. – С прибытием вас в крепость, – добавил он.

– Благодарствую, – кивнул я, а сам удивился.

Налицо смена отношения армейских к магам. Очень интересно, но проводя взглядом группу военных я поспешил повернуться к Митрохе, намекая всем своим видом на ожидание ответа о Черепе.

– Господин капитан-поручик вскорости должен вернуться, – не замедлил пацан с ответом. – Они с группой Магов-Вольников убыли в дозор, как только рассвет случился. Вот и ждём, покамест.

– Угу, – кивнул я и осмотрел преобразившееся пространство внутри бастиона. – Ладно, беги! Чего уж, коль торопишься. Маменьке привет, – добавил я уже ему вслед.

Сам же я вновь присмотрелся к порядку. Снег убран. Починка ведётся слаженно. Что-то несут, где-то гремит молоток... Х-м...

Тут я увидел знакомую нишу с оружейным мастером и кузнецом, по совместительству. Просто я не знаю, какая из профессий основная у Василя. Ноги сами развернулись в его сторону, а буквально через минуту быстрого шага я открыл дверь в его вотчину.

Мастер стучал молотком и моментом среагировал на скрипнувшую дверь.

– О-о-о! – Василь отложил инструменты и встал. – Господин Феликс, князь, – улыбнулся мастер, вытер руки об ветошь и сделал шаг мне навстречу. – Какая удача посетила нас, проходите, прошу!

– Доброго, Василь, – я кивнул и присел на предложенную им табуретку. – Как здоровье? Как тебе погода сегодня? – начал я общаться с отвлечённых тем.

– Лёд достал! – ответил хозяин сокрушённо. – Сосульки сбиваем, а их каждый день нарастает...

– Сосульки... – пробормотал я, вспомнив про Митроху и меня осенило. – У тебя уже есть бумага для чертежей? – задал я вопрос, прекрасно зная ответ.

Василь весь зарделся и прошёл к своему складу нужных вещей. К полкам и шкафу. Вытащил знакомую готовальню и стопку бумаг.

– Всё про запасец держу, – заявил он гордо. – Как вот вспомню про князя, так сразу и...

– Отлично! – я взял чертёжные принадлежности и придвинулся к столу. – Погоди пару-тройку минут, ну полчаса, – попросил я оружейного мастера и углубился в наброски.

Я рисовал коньки! Простые для своего мира, хоккейные.

Почему их, а не беговые или не такие, что фигуристам положенные? Да потому, что на последних я всегда вывихивал себе ноги! А вот на хоккейных всё получалось. И кататься красиво выходило, и всё такое с пируэтами сложными связанное. Высокое голенище с надёжной шнуровкой и усиленным задником – это именно то, что надо для любого, кто впервые с коньками сталкивается.

Пока я занимался набросками и самим чертежом, Василь не сводил взгляда с листочков.

Физиономия мастера красноречиво вытягивалась, а потом становилась довольной. Но в самом конце, когда дошла очередь до подрисовывания к объекту специальной обуви, он не выдержал...

– Князь? – Василь воззрился на меня с надеждой. – Зачем кинжалы на подошвах-то? Ногами чоль резать кого? Не дойду я своими потугами в мыслях об этом...

– Вот что, Василь, – я отложил последний из листков. – Твоя задача металлическую часть изготовить, а потом я всё покажу.

– Э-мм... Как с тем миномётом, да колючаю проволокой? – уточнил мастер прищурившись.

– Именно, Василь, именно! – я кивнул и снисходительно улыбнулся. – Кстати, а на территории бастиона есть мастер по изготовлению обуви?

Василь остался доволен ответом, как минимум предвкушая появление новой системы вооружений. Ну да, для чего на подошвах ножи? По этой причине у мастера вышла заминка с ответом.

– Васи-иль? – пришлось вывести его из мечтаний.

– А? – оружейник встрепенулся. – Есть, княже, как нету-то? Он прямо тут, рядышком трудится, – Василь указал на стену своего помещения, за которой расположено то, что мне требуется. – И кожи много у него и всякого такого, – добавил он и выхватил у меня все листочки. – Да я прямо сейчас и затею работу! Через пару часов будет образчик первый, – доложил воодушевлённый Василь и вытащил несколько подходящих заготовок.

Я счёл неправильным мешать мастеру и покинул его, отправившись к сапожнику.

У этого молчаливого господина я отобрал несколько пар грубых сапог. Выкупил их и объяснил, что с ними нужно сделать. Обрезать голенища, оставив и укрепив задники. Утеплить и продумать тугую шнуровку. Естественно, я поставил акцент на крепкой подошве.

Выдав щедрый задаток, я покинул сапожника, получив заверение в скорой готовности первых пар модернизированной обуви. Кстати, я выбрал все маленькие размеры, которые были у мастера. Ведь коньки нужны детям, а не взрослым. Ну, естественно, что одну-то пару я себе заказал, так как положена наглядная демонстрация новинки, без падений и разбитых носов...

Погрузившись в мечты о скором катании на коньках и о радостной реакции детей, я просто прогуливался по территории Бастиона, не обращая ни на кого внимания.

Со мной все здоровались и чувствовал я, что это не наигранная реакция, а вполне нормальное проявление вежливости с уважением.

– Господин Феликс? Князь! – Меня отвлек от радужных мыслей подбежавший Марат. – Там прибыл капитан-поручик Череп, и уже беспокойство начинает выказывать, мол – где это мой дорогой князь?

- Пойдём! - я выбрал направление к клубу Митяя. - Артефакты он принял?

- Угу, княже, - улыбнулся Марат. - Довольный остался и радость источает...

- Э-хех... Ты про допросец пленного не говорил ещё? - я вновь стал серьёзен.

- Повременил, - доложил староста.

- Тогда, поторопимся...

Глава 3. Веские причины задержаться...

Пока мы добирались до ожидавшего нас Черепа, выяснилось, что капитан-поручик уже покинул склад артефактов и переместился в клуб, где обосновался своеобразный штаб Собрания Общества благородных Рунных Магов. Направление нашего маршрута известно, посему мы поспешили туда.

Марат вдруг занервничал и замешкался, стопорнувшись у самой двери клуба, или кабачка, или трактирчика. Староста вдруг осознал, что к благородным кровям имеет очень сомнительное отношение. Благо, что уважаемый Козей обладает магией, но никак не громким титулом аристократа.

Мещанин во дворянстве? Да я без понятия, если такие вообще тут бывают... Хотя, вот Барри, к примеру, кто он у нас там?.. М-да...

- Марат, нет нужды истерить и смущаться, - я приобнял старосту, поспешив с моральной помощью и поддержкой. - Ты сейчас будешь гостем, вызванным... Э-ээ... - тут я смутился, и немного подумал над его официальным статусом. - В общем, так, - я поднял взгляд к каменному своду ниши. - Решено! - я резко переключил внимание на Марата, что тот аж вздрогнул. - Ты будешь важным свидетелем, приглашённым мной на экстренное совещание, - я, наконец, сформулировал то, что хотел, и счёл формулировку вполне подходящей. - Не дрейфь, и держи хвост пистолетом, там тоже все люди.

- Как, прости, держать? - пробубнил он.

– Как хочешь, так и держи, если яйца есть, – я ещё больше запутал Марата, не удержавшись от шутки.

– Э-ээ-и?? – вопросительно протянул староста.

– Входим! – я отмахнулся от его следующего вопроса, и потянул обалдевшего мужика за собой.

С этой последней фразой я открыл дверь вотчины Митяя, и заодно клуба Вольнонаёмных Магов.

Переступив порог общественного заведения для избранных, мы стали объектами всеобщего внимания, повливав на собравшихся господ так, как бывает после нажатия кнопки включения паузы. Однако, Александр Колчак среагировал по-иному. Он встал мне навстречу и распростёр руки в недвусмысленном жесте.

– А вот и он, – заговорил он, улыбаясь. – Наш доблестный и удачливый командир Одинокой Башни!

Череп сделал акцент на моей новой должности и, наконец-то, добрался до меня, чтобы заключить в объятия.

– Приветствую, Александр, – я ответил взаимностью, и мы обнялись.

Мы похлопали друг друга по спинам и разошлись, лучась улыбками. Но я быстро изменил своё выражение и изобразил серьёзную озабоченность.

Подтолкнув вперёд стесняющего Марата, я прошёл в зал и поздоровался с Лауреатом, Химерой, Пауком и Котом, отметив для себя отсутствие Медведицы. Странно, но эта импозантная дама-маг всегда присутствовала в их компании...

Тут уже все расслабились после возвращения из дозора, но живенько подобрались и красноречиво взглянули на Козея, мол, а чё этот тип тут делает, в наших рядах благородных магов?

Однако вопрос задать никто не успел, так как Колчак уловил изменения в моём настроении и продолжил говорить раньше их.

– Феликс? – он и сам посерьёзnel. – Я вижу тебя насквозь, друг мой, – Череп взял меня под локоток и подвёл к самому длинному столу, где расположились некоторые члены из его постоянной команды магов. – Ты снова вляпался куда-то, или дурные слухи принёс? Хотя, эти два предполагаемых повода твоего незапланированного появления в бастиионе, явно из одной серии, – правильно подметил Александр и махнул рукой, изображая привычную, но всё же досаду.

– Минутку, господа, – обратился я ко всем и обернулся к приотставшему Козею. – Марат?

Я жестом призвал нового друга, и он тоже присоединился к компании магов-вольников, сев рядом со мной.

Никто из присутствующих господ не воспротивился, ни словом, ни жестом, и даже не задал наводящих вопросов. Видать, уважаемые маги вспомнили, кто он теперь такой.

– Феликс, прошу тебя, не томи, – вновь заговорил Колчак и взглянул в сторону Митяя, давая понять управляющему о необходимости подойти. – Скажи, только честно, ты снова влип? – он повернулся ко мне.

– Ну-у-у, Череп, – я откинулся на спинку стула. – Коль с такой точки зрения меня оценивать, и, если не вдаваться в мелкие детали, – продолжил я уклончиво. – То, так вообще, я очаг стабильности по попадалову получаюсь, влетая в передряги разного толка!

– Я так и знал! – опечалился Череп и сокрушённо покачал головой. – Давай, вываливай тяжёлые вести на наши головы, – он обвёл собравшихся взглядом и сосредоточился, приготовившись слушать. – Хотя, постой, погоди секундочку, Феликс, – остановил он меня и повернулся к подошедшему Митяю.

Хозяин уже встал у стола, и, поправив белоснежное полотенце на руке, замер, в ожидании просьбы или распоряжения Александра.

– К-хм, к-х, – Колчак прокашлялся, помассировав голосовые связки, и потянул за воротник кителя, словно ему стало нестерпимо жарко. – Послушай, любезный, – он всем телом повернулся в сторону Митяя. – Помоги господам избавиться от их тёплых накидок, – Череп кивнул в нашу с Маратом сторону. – Тепло у тебя.

Митяй согласился с ним и прошёл к нам.

Марат снял свою тёплую вещь и подал её радушному хозяину элитного заведения, кстати, единственного заведения для отдыха в стенах Бастиона. Дошла очередь и до моего верхнего одеяния, которое я скинул и... Вот тут на лицах собравшихся проступили признаки недоумения, потом они сменились испугом, а в довершение, переросли в панику.

Я напрочь позабыл о подарке Дарьи, пошитом из шкуры многоликого демона-снеговика, и сейчас пожинал богатые плоды своей дырявой памяти.

Маги так резко отшатнулись от стола, что все стулья скрипнули разом. Лауреат, так вообще подскочил с места, уронив со стола бокал с хмельным квасом.

Череп проявил чудеса выдержки, но побледнел, а Паук взялся за рукояти своих рунных револьверов. Правда, стоит отметить, что ступор не позволил их выхватить.

– Упс! Это подарок! – вырвалась у меня непроизвольная реплика. – Просто новая мантия, боевая... Хотя, она же и первая, – добавил я и изобразил улыбку.

– М-да-а-а... – протянул Череп и повёл головой. – Неожиданно. А ты знаешь, какова её сила?

– Без малейшего понятия! – я не стал врать. – Может, вы меня проинформируете? – адресовал я вопрос всем присутствующим.

Господа отошли от первоначального шока и успокоились, выпив по солидной порции хмельного.

– Нет, Феликс, не можем сказать, – посетовал Череп. – Первый раз видим такое изделие, – он тоже честно признался в отсутствии знаний о свойствах жуткого

артефакта.

– Могу снять, если она всех смущает, – проговорил я, потянувшись к шее, где располагаются завязки боевой мантии.

– Нет-нет, – Череп остановил меня, выставив открытую ладонь. – Мы просто обязаны к ней привыкнуть, так ведь, господа? – он посмотрел на магов-вольников, и дождался от них знаков согласия с прозвучавшим заявлением. – Ну, вот и славно, – продолжил Череп. – А теперь, Феликс, рассказывай, что там такого стряслось, и заставило тебя примчаться раньше времени в бастион? Не подвода же с артефактами, в самом-то деле?

Я отхлебнул предложенного кваса, прежде чем приступить к экспресс-докладу по тревожной теме с блокадой...

– Господа, что вы слышали о Рафаэле? – задал я вопрос.

Все вдруг стали хмурыми и придвинулись к столу. Кто-то поставил локти на столешницу. Кто-то скрестил руки на груди. Но абсолютно все вперили в меня взгляды, полные тревоги. Так получилось, что мы с Маратом оказались сидящими напротив Черепа сотоварищи.

Ба-аах!

Череп эмоционально ударил ладонью по столу.

– А вот теперь, Феликс, мы тебя внимательно слушаем, – заявил Колчак и нахмурился...

Пересказ эпизода с допросом пленного не занял у меня много времени. Тем более, что я упустил все детали, связанные со строптивной тетрадкой, используемой мной в качестве рычага давления на тёмного мага.

Завершив краткий рассказ тревожной информацией о грядущей блокаде, я замолчал, ожидая реакции от господ на полученные данные. Маги молча переваривали всё услышанное, а у меня появились вопросы, требующие уточнения.

Ну, например, почему известие о готовящейся изоляции бастиона и городков по обе стороны речки всех так напрягло? Непонятно мне это! Ведь есть очевидное решение, связанное напрямую с магией, ну это так, как по мне. Или же я чего-то не знаю о специфике жизни у Великих Хребтов...

– Череп, прости, но я прерву ваш мыслительный процесс, – я решился на озвучивание своего видения состояния дел. – Никто не возражает?

Уважаемые маги отвлеклись на меня, перестав сверлить отрешёнными взглядами мудрых философов стены, стол, и сводчатый потолок зала.

– Говори, Феликс, я уже ко всему готов, – Александр ответил за всех и его поддержали все присутствующие, сосредоточив внимание на мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/moskalenko_aleks/berserk-zabytogo-klana-magi-anomalii-razloma

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)